

100 лет РСДРП

К СВЕДЕНИЮ

Формально РСДРП была основана в марте 1898 года на съезде в Минске. Там присутствовало 9 делегатов от 6 социал-демократических организаций. Съезд провозгласил создание партии, принял «Манифест РСДРП», избрал ЦК из 3 человек. Но вскоре ЦК был арестован и не смог начать работу. Фактически, тогда создать партию не удалось. Поэтому рождение партии отсчитывается со второго съезда РСДРП. Именно на нем организация обрела программные документы и реально работающий ЦК. На этом съезде произошел исторический раскол на большевиков и меньшевиков.

Второй съезд открылся в Брюсселе 17 (30) июля 1903 года. 24 июля (6 августа) по требованию полиции работа форума была прекращена. Заседания возобновились уже в Лондоне 29 июля (11 августа) и продолжались до 10 (23) августа. На партийный форум приехало 43 делегата и 14 человек с совещательным голосом. Они выступали от имени 26 социал-демократических организаций. Помимо российской структуры партии, на съезде были представлены Бунд (Общевейский рабочий союз в России и Польше), польские социал-демократы, заграничные организации российской социал-демократии.

В повестке дня съезда значились вопросы: место Бунда в партии, программа РСДРП, выборы в центральные органы партии, организационный устав, национальный вопрос, экономическая борьба, профессиональное движение и др. В съезде участвовали известные в революционном движении личности: В. Ленин, Г. Плеханов, Ю. Мартов, Л. Троцкий, П. Аксельрод, В. Засулич, Саблина (Н. Крупская).

Съезд заседал два раза в день: с 9.00 до 13.00 и с 15.00 до 19.00. Всего состоялось 37 заседаний.

ПРОГРАММА
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В 1903 году второй съезд Российской социал-демократической рабочей партии принял Программу РСДРП. Документ свидетельствует, что в начале прошлого века российский марксизм был на голову выше того, что считается его нынешним аналогом. Выходит, за минувшие сто лет марксизм в России не развивался, а деградировал. Но почему?

Первое, что сделала Программа РСДРП - подтвердила международный характер пролетарского движения и заявила, что партия - «один из отрядов всемирной армии пролетариата». Документ четко обозначил движущую силу современной истории: «товарное производство на основе капиталистических производственных отношений», конкуренция, наемный труд и классовая борьба. Марксисты начали прошлого века отличать владели методом Маркса: главную причину исторических явлений искать в отношении производства, распределения и обмена - в экономическом базисе. Им в голову не приходило называть причиной бед рабочих и крестьян дурной характер царя, его министров, жандармов или отдельных капиталистов.

Спустя сто лет, «достойные» правники этих марксистов подредактировали великих предков. Причины крупных исторических событий программы нынешних «компартий» видят в кознях «агентов влияния», предателей-вождей и «жидов». А тезис об интернациональном характере рабочего движения, в лучшем случае, превратился в общее место где-то на втором плане.

В отличие от последующих компартий, конечной целью РСДРП Программа по-марксистски провозглашала вовсе не социалистическую революцию в отдельно взятой России и строительство социализма и коммунизма в национально-государственных рамках. Целью было достижение «той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной социал-демократии как сознательной выразительницы классового движения пролетариата». То есть задачу ставили заведомо интернациональную.

Вместе с тем, документ замечает, что капитализм в разных странах развит не одинаково. Отсталость крестьянской России препятствует развитию классовой борьбы пролетариата. Для победы социальной революции нужно сначала расчистить дорогу этой борьбе. Потому «Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой...». Программа приводит длинный список демократических требований. Подробно расписывает, чего ждут рабочие и крестьяне от будущей демократической, по сути, буржуазной республики. Это был список требований партии на ближайшее время. Данную часть документа советские историки вслед за ленинцами называли «программой-минимум» - программой буржуазно-демократической революции. Хотя они и избегали упоминать, что речь должна была идти о революции политической, а не социальной. «Программа-минимум» была, пожалуй, единственной из всех программ партии, выполненной «всерьез и надолго».

Российские марксисты - большевики и меньшевики - отлично понимали, что крестьянская страна стоит на пороге именно политической буржуазно-демократической революции. Но когда в Октябре 1917 года новый радикальный этап начавшейся весной революции большевистское руководство объявило социалистическим, это сбило с толку многих искренних революционеров. Они стали всерьез ждать социалистических результатов от Октябрьского переворота. Но согласно Программе

РСДРП, это означало бы уже социальную революцию, т. е. преодоление товарного производства, наемного труда, отмирание государства, переход власти к ассоциированному пролетариату. Причем, происходить все это должно было не «первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой, капиталистической стране», как заявил В.И. Ленин в 1915 году, а «во всем цивилизованном мире, где господствует капиталистический способ производства». То есть, как минимум, в ряде наиболее развитых капиталистических стран.

Программа РСДРП справедливо указывала, что необходимым условием такой социальной революции «составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров». Те же революционеры, которые посчитали, что в Советской России утвердилась именно такая диктатура, согласились признать Великий Октябрь социальной революцией в отдельно взятой стране, отодвинув в сторону марксистское положение Программы РСДРП о международном характере социальной революции, являющейся следствием диктатуры рабочего класса. Когда социалистические ожидания не оправдались и стало ясно, что установленная Октябрьем демократическая диктатура пролетариата - диктатура рабочих и беднейших крестьян - выродилась в диктатуру над пролетариатом, немалая часть таких революционеров была деморализована. Установившаяся на десятилетия эпоха сталинизма была объявлена ими «контрреволюционной». Однако логика рабоче-крестьянской по форме, но все же буржуазной по экономическому содержанию революции и не могла обеспечить социалистическую программу, отменить «звериные законы капитализма!» Конечно, через пролетарское крыло революции, через рабочие Советы и фабзкомы (не только в России!) на нас мельком взглянул «призрак» будущей социальной революции - пролетарской уже и по форме, и по содержанию. Но «призраки» - явление неустойчивое...

Так может, марксистам не стоило и участвовать в буржуазно-демократической революции? Решала-то она вовсе не коммунистические задачи! На этот вопрос в 1894 году ответил Фридрих Энгельс. В статье «Будущая итальянская революция и социалистическая партия» он сначала цитирует «Манифест»: «На различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, социалисты (в «Манифесте» - коммунисты - ред.) всегда являются представителями движения в целом... они борются во имя достижения ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущее движение». Далее Энгельс поясняет: «Поэтому они рассматривают всякое революционное или прогрессивное движение как шаг в направлении их собственного пути; их особая задача состоит в том, чтобы толкать вперед другие революционные партии и в случае победы одной из них отстаивать интересы пролетариата. Это тактика, никогда не теряющая из виду великой цели, предохраняет социалистов от разочарований, которым неизбежно поддаются другие, менее дальновидные партии, будь то чистые республиканцы или sentimentalные социалисты, которые принимают за конечную цель движение то, что является простым этапом». «Sentimentальные социалисты»... - как далеко от российской истории смотрел Энгельс!

Мы уже видели из Программы партии, что в РСДРП придерживались именно указанной классиками тактики. По иронии истории, радикальной части РСДРП - большевикам - довелось не только «толкать вперед другие революционные партии». Им пришлось «... в случае победы одной из них отстаивать интересы пролетариата» уже перед самими собой! На этой почве в победившей партии выросла левая оппозиция. Но, несмотря на всю революционность тогдашне-

го российского пролетариата, она не смогла изменить экономический вектор буржуазного развития революции. Классики марксизма предвидели такую возможность. В статье «Морализующая критика и критикующая мораль» Маркс предупреждал: «Поэтому, если пролетариат и свергнет политическое господство буржуазии, его победа будет лишь кратковременной, будет лишь вспомогательным моментом самой буржуазной революции... как это было в 1794г. - до тех пор, пока в ходе истории, в ее «движении» не создались еще материальные условия, которые делают необходимым уничтожение буржуазного способа производства, а следовательно также и окончательное свержение политического господства буржуазии». (Соч., 2-е изд., т. 4, с. 298)

Власть большевиков устранила препятствия экономическому прогрессу страны. Она дала мощный толчок созданию крупной индустрии, вытеснению отсталого мелкотоварного производства передовым крупнопромышленным - разумеется, со всеми социальными бедами и отчуждением государственного индустриального капитализма. СССР быстро пошел тем же путем развития капиталистической индустрии, которым ранее прошел Запад. Именно на этом пути Европа и Америка обрели в свое время потенциального носителя коммунистической революции - развитый пролетариат. Большевики покончили с той до-революционной спецификой страны, которая определялась в Программе РСДРП как «сохранение еще очень многочисленных остатков нашего старого докапиталистического порядка, который основывается на эксплуатации трудящихся масс помещикам, государству или главе государства».

Пролетарское влияние на революцию и ускоренное развитие индустрии обеспечили потомкам революционных пролетариев более благополучное существование, чем у их отцов и дедов. Молодой советский госкапитализм со временем поднялся до уровня социальных гарантий, которые капитализм Запада мог дать рабочим только после столетий развития промышленности и классовой борьбы! Не случайно ностальгия по советской форме наемного труда не улеглась до сих пор.

Итак, 100 лет назад усилиями пролетариата и интеллигенции, в рамках буржуазной революции, в России создано мощное марксистское движение. Но это движение растет лишь вместе с приливом революционной волны, вместе они и откатываются назад. Событиями 1991-93 годов Россия исчерпала свою национальную буржуазную революционность. В Европе же эта революционность выдохлась еще раньше. Тогда как пролетарская социальная (коммунистическая) революция только зарождается в тени всемирной глобализации капитала. В итоге марксизм в России превратился в КПССовский «марксизм-ленинизм». А позже, уже его деградировавшие остатки разложившись в державно-патриотические организации во главе с КПРФ.

Так стоит ли удивляться, что уже много десятилетий марксистско-ленинское движение в России и Европе стоит ниже даже российского марксизма начала XX века?

Если массовому марксистскому движению суждено возродиться, то теперь оно будет только интернациональным! И бороться оно будет не «во имя достижения ближайших целей и интересов рабочего класса», а уже за свою конечную цель - достижение и развитие всемирной социальной революции. За минувшие сто лет капитализм немало потрудился для этого, развивая глобальные производительные силы. В их развитие внесли вклад и пролетарские революционеры из РСДРП. Говоря словами Ленина, они «довели буржуазную революцию до конца, как никто».

ИЗ ДОКЛАДА ВТОРОМУ СЪЕЗДУ
МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Зубатов указывал арестованным, что он сам социал-демократ, не разделяющий только революционного метода борьбы. На прощанье он просил выпущенных заходить к нему, так, по-просту, чайку попить, о теории поговорить. И некоторые действительно ходили к нему.

То же самое, вероятно, еще с большим успехом Зубатов проделал и с рабочими. Им он прикидывался, как обыкновенно и теперь это делает, сторонником рабочего движения и самым преданным другом. Все арестованные рабочие были также выпущены и оставлены в Москве.

Между прочим рабочий М., один из самых дельных и развитых, рассказал, что он долго отказывался от признания знакомств с интеллигентами, но когда ему прочитали самые откровенные показания той же интеллигенции, он решил, что дальше заперяться не имеет смысла. Этому же рабочему при выпуске Зубатов предложил 50 руб. На вопрос же рабочего: с какой стати он их дает? Зубатов ответил: «Да как же, помилуйте, вы целый месяц не работали, потеряли заработок!» Когда же М. спросил, нужна ли расписка в получении этих денег, Зубатов ответил: «Помилуйте, какие расписки могут быть между нами!» В конце концов рабочий М. взял эти деньги. Таким образом получили деньги многие рабочие. И, конечно, недаром был так щедр Зубатов.

Часть рабочих тщательно скрывала от товарищей зубатовскую подачку, но невольно выдавала себя кутежами. Всем известно было, что после тюрьмы неоткуда было взяться деньгам, кроме как из охраны. Отсюда начались взаимные подозрения в шпионстве. В рабочей среде водворились разлад и недоверие. В особенности казалось подозрительным, что многие выпущенные, вместо того чтобы устроиться от дела, взялись самым энергичным образом за подпольную работу.

ИЗ ДОКЛАДА СЪЕЗДУ
ТУЛЬСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

В 1894-1895 гг. социал-демократы из учащейся молодежи начали вести пропаганду в рабочих кружках. Такие кружки, человек по 8-12 в каждом, появились сначала среди рабочих оружейного и патронного заводов, где были лучшие условия работы и жизни (более высокая плата, более короткий рабочий день), где уровень общего развития рабочих был наиболее высоким и где, наконец, рабочие жили не в казармах, а в частных домах.

В 1896 г. было около пяти кружков, в 1897 г. число их увеличилось и в 1898 г. достигло десяти. Состав кружков был постоянный, занимались в них одни и те же лица годами; широкие массы совершенно не затрагивались. Пропагандисты держались того взгляда, что вполне спротагандированных рабочих нужно пересылать в другие города - более обширные промышленные центры и преимущественно в столицу. Полагая, что в самой Туле не может быть массового рабочего движения, пропагандисты смотрели на свои кружки, как на университет для рабочих, подготавливали их к борьбе, выработывали из них агитаторов и затем рассылали в другие города.

Пропаганда велась подобно тому, как ведутся занятия в университете: один пропагандист занимался исключительно политической экономией, другой читал лекции по государственному праву, третий - историю рабочего движения на Западе и т. д.

ИЗ ДОКЛАДА СЪЕЗДУ
ДОНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Рабочие-революционеры под разными предлогами завлекали своих наиболее подходящих знакомых в городской сад и там как бы случайно встречались с интеллигентами. Как бы случайный разговор сводился к фабрично-заводским непорядкам, к произволу мастеров, алчности хозяев, бессознательности рабочих. Затем говорили о религии, о духовенстве, о боге и безбожье, дерзали критиковать действия правительства и подвергать сомнению благость монархической власти. Постепенно сюда, в расположенный в центре города и ныне кишачий шпионами сад, приносились для чтения и раздачи рабочим легальные и нелегальные книжки. В скором времени интеллигенты имели здесь аудиторию в 30-40 внимательных слушателей-рабочих. Из этого кружка и выросла со временем организация Донского комитета. Параллельно с этим кружком самостоятельно появлялись и исчезали и среди интеллигентов, и среди рабочих другие социал-демократические кружки, подчас попадавшие в руки жандармов, не успев еще развернуть своей деятельности.

(...) Тип местной организации был чрезвычайно несложен. Во главе ее стоял комитет, разделенный на две части: интеллигентный и рабочий. В каждом из них полагалось не более 6-7 человек. Представитель интеллигентного комитета присутствовал на заседаниях комитета рабочих. Такое деление объяснялось различием функций интеллигентов и рабочих. Власть комитета была неограниченная: все члены кружков обязаны были беспрекословно подчиняться распоряжениям членов комитета, если только они открыто не нарушали кружкового устава. Отдельные кружки ничем не были связаны друг с другом.

Уже через несколько месяцев после существования комитета один приезжий рабочий склонил на свою сторону нескольких человек и поднял знамя борьбы за демократизм, за выборное начало. Борьба между «демократами» и «узурпаторами», как их тогда называли, длилась недолго и окончилась полным поражением демократического принципа организации.

ИЗ ДОКЛАДА СЪЕЗДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУНДА
(1901-1903г.)

В то же время Бунд стремился стать во главе всех угнетенных слоев еврейского народа, революционизировать и подчинить своему влиянию оппозиционную часть еврейского общества. Для этого он обращался к еврейскому обществу и звал его на борьбу с самодержавием во имя его же кровных интересов. Типичным образчиком этого рода обращений может служить воззвание к еврейскому обществу по поводу ограничения прав евреев на образование. Но эта сторона деятельности Бунда не могла иметь большого успеха отчасти ввиду политической неразвитости российской буржуазии вообще и специфических особенностей еврейской буржуазии в частности, отчасти ввиду личности в еврейской среде сионистско-националистических течений, проповедующих политический индифферентизм. С этими течениями Бунд ведет неустанную борьбу. Наши агитаторы пользуются всяким удобным случаем, чтобы выступать против сионизма, они проникают на устраиваемые сионистами легальные собрания, как это имело место в Вильне, Минске, Белостоке и др. городах, и там ведут диспуты с вождями сионизма. Влияние Бунда на непролетарские слои еврейского общества довольно значительное. Особенно это сказалось во время кишиневских событий. Прокламации Бунда по поводу погрома читались нарасхват, всякий интересовался тем, что Бунд скажет о погроме; в некоторых крупных губернских городах предводители еврейского общества обращались к Бунду с просьбами приостановить на время свою деятельность. Расширение влияния Бунда идет далеко за пределы района его деятельности, что видно из образования сочувствующих Бунду групп в Петербурге, Москве и др.